

RU

Антропоним Г. К. Карабанова
как значимая единица идиолекта Ф. А. Вигдоровой
(на материале текстов трилогии «Это мой дом»,
«Дорога в жизнь», «Черниговка»)

Куличева Е. В.

Аннотация. Цель исследования – установить значение антропонима Г. К. Карабанова как ценностной единицы идиолекта Ф. А. Вигдоровой. В статье представлена частотность употребления в авторском сверхтексте Ф. А. Вигдоровой антропонима Г. К. Карабанова и его форм; определены особенности использования автором прецедентного имени в художественных текстах 1950-1960 гг.; выявлены семантические компоненты, характерные для рассматриваемого онима, которые позволяют установить значимость имени собственного Г. К. Карабанова как прецедентного для языковой личности Ф. А. Вигдоровой. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые с лингвистической точки зрения рассматривается антропоним Г. К. Карабанова как ценностная единица идиолекта и идиостиля Ф. А. Вигдоровой. В результате установлено, что имя собственное Г. К. Карабанова как прецедентное вербализует концепты СЕМЬЯ, ШКОЛА, ДЕТСКИЙ ДОМ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ, СОВЕТСКИЙ НАРОД. Оно используется Ф. А. Вигдоровой для трансляции педагогических, прагматических, нравственных установок, выражает интенции автора: показать роль женщины в мирное и военное время, ее мужество, безграничную любовь к семье, людям, стране, страстное стремление защитить, сохранить семью; продемонстрировать идеальный образ Учителя; представить советскую эпоху, где велика была роль учителя, причастного к делу воспитания и образования будущего поколения.

EN

The anthroponym G. K. Karabanova
as a significant unit of F. A. Vigdorova's idiolect
(based on the texts of the trilogy "This Is My Home",
"The Road to Life", and "Chernigovka")

E. V. Kulicheva

Abstract. The purpose of the study is to establish the significance of the anthroponym G. K. Karabanova as a value unit in F. A. Vigdorova's idiolect. The article presents the frequency of occurrence of the anthroponym G. K. Karabanova and its forms in F. A. Vigdorova's authorial supertext; identifies the features of the author's use of this precedent name in literary texts of the 1950s-1960s; and reveals the semantic components characteristic of the onym under consideration, which make it possible to establish the significance of the proper name G. K. Karabanova as a precedent name for F. A. Vigdorova's linguistic personality. The scientific novelty of the study lies in the fact that the anthroponym G. K. Karabanova is examined from a linguistic perspective for the first time as a value unit of F. A. Vigdorova's idiolect and individual style. As a result, it has been established that the proper name G. K. Karabanova, as a precedent name, verbalizes the concepts FAMILY, SCHOOL, ORPHANAGE, UPBRINGING, EDUCATION, PEDAGOGY, TEACHER, and SOVIET PEOPLE. F. A. Vigdorova uses it to convey pedagogical, pragmatic, and moral values and to express the author's intentions: to show the role of women in times of both peace and war, their courage, boundless love for family, people, and country, and their passionate desire to protect and preserve the family; to demonstrate the ideal image of the Teacher; and to portray the Soviet era, in which the teacher played a major role in the upbringing and education of the future generation.

Введение

Актуальность исследования обусловлена вниманием учёных к изучению роли и места антропонимов как единиц идиолекта в творчестве конкретного автора в свете антропоцентрического и когнитивного подходов (Баженова, Леденёва, 2019; Ефимова, 2020; Карпухина, 2023; Коренева, 2024; Куличева, 2023; 2026; Леденёва, 2014; 2015; 2023; Федорченко, 2023; Федотова, 2022); важностью для современного языкознания лингвистического анализа антропонимикона Ф. А. Вигдоровой, вербализующего её концептосферу, для раскрытия особенностей языковой личности автора по данным сверткста художественной прозы, отражающей состав идиолекта.

В художественных текстах 1950-1960 гг. Ф. А. Вигдоровой имя собственное *Г. К. Карабанова* как прецедентное частотно, что свидетельствует о его значимости в ментально-лингвальном комплексе (МЛК) языковой личности писателя. Оно стало важным этнокультурным концептом. В прозе антропоним выражает интенции автора, способствует отражению педагогических, нравственных, прагматических установок Ф. А. Вигдоровой.

Форма имени собственного *Г. К. Карабанова* используется писателем в свертксте всего 5 раз, однако именно она вынесена в заглавие настоящей статьи, поскольку «говорит о ключевой позиции» (Королёва, 2016, с. 19) образа Галины Константиновны Карабановой в прозе 1950-1960 гг. Ф. А. Вигдоровой как учителя, воспитателя, реализуя в свертксте семы 'педагог', 'воспитатель', 'директор детского дома'. Антропоним *Г. К. Карабанова* способствует пониманию цели автора – показать идеальный образ советского учителя, воспитателя, отражая интенции Ф. А. Вигдоровой, для которой профессия учителя – одна из самых важных, поскольку учитель занимается великим, человеческим делом – воспитанием «новых людей» (Вигдорова, 1955). Справедливо отметила И. А. Королёва, что имя собственное в художественном тексте отражает оценку писателем окружающей действительности, определяет, какие ценности наиболее важны для него (Королёва, 2016, с. 19) в процессе реализации творческого замысла.

В комментарии к письму Ф. А. Вигдоровой Норе Галь Елена Вигдорова подчеркнула, что трилогию о детских домах «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка» Ф. А. Вигдорова написала «на полудокументальной основе <...> и от этой документальности» писательница «уходила в самостоятельную, независимую художественную прозу» (Вигдорова, 2025, с. 667).

Ф. А. Вигдорова была знакома с прототипами своих героев – Галиной Константиновной и Семёном Афанасьевичем Калабалиными. В начале 1950 гг. писательница поехала в Грузию, в город Сталинири, к Калабалиным, где Семён Афанасьевич заведовал детским домом. Фрида Абрамовна наблюдала за работой Калабалиных и других воспитателей. Её наблюдения легли в основу трилогии. Стоит отметить, что писательница не в полной мере разделяла педагогические взгляды Семёна Калабалина. Так, в письме Норе Галь признавалась: «...это последняя книга о живом человеке. <...> какое счастье было – работать над “Моим классом”, где я была хозяйкой над своей выдумкой, над своей мыслью» (Вигдорова, 2025, с. 668). Однако очень тепло Ф. А. Вигдорова отзывалась о Галине Константиновне, с которой очень подружилась, отмечая её ум, мудрость, тонкость «по самому высокому счёту» (Вигдорова, 2025, с. 669). Всё это нашло отражение в трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка», где Ф. А. Вигдорова выражает своё отношение к вопросам воспитания и образования детей как учитель, чьё профессиональное кредо заключается в любви и уважении к учащимся, в способности простить, первому пойти навстречу в сложной ситуации, в неиссякаемом терпении и необыкновенной мудрости.

Для демонстрации своей позиции писательница создаёт образ, обозначенный антропонимом *Г. К. Карабанова* (прототип – Галина Константиновна Калабалина), и он становится значимым в вигдоровском антропонимиконе, поскольку педагогические взгляды героини, как и её прототипа Галины Константиновны, её подход к воспитанию ребят был близок самой Ф. А. Вигдоровой.

Указанная цель предполагает решение следующих задач: определить состав парадигмы антропонима героини Ф. А. Вигдоровой – *Галины Константиновны Карабановой* – в свертксте; выявить частотность форм; установить компоненты смыслового объёма исследуемого антропонима (эксплицитные, имплицитные).

При анализе антропонима *Г. К. Карабанова* в произведениях 1950-1960 гг. Ф. А. Вигдоровой применялись такие методы исследования, как лингвистическое описание (наблюдение над антропонимом *Г. К. Карабанова*, средствами его вербализации; систематизация и обобщение функционирующих в языке Ф. А. Вигдоровой единиц), метод статистического подсчёта (определение частотности использования антропонима *Г. К. Карабанова* и его вариантов), элементы компонентного анализа (определение семантического объёма единиц в прозе автора), сплошной выборки (отбор примеров из текстов 1950-1960 гг. писателя для лингвистического анализа).

Теоретической базой настоящей статьи послужили исследования Е. Ю. Поздняковой (2024), анализирующей имя собственное с точки зрения современной теории прецедентности. Исследователи И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева (1997) обратились к символам прецедентных феноменов и указали на то, что не каждое прецедентное имя, прецедентное высказывание является символом другого прецедентного феномена. Учитывались работы А. С. Щербак (2012), описывающей ономастическую категорию, которую вербализуют тематические классы онимов, их подклассы на языковом уровне, а также ономастический концепт и его разновидности – на концептуальном уровне. При анализе антропонима принципиально важной стала работа Т. В. Федотовой и Т. Т. Черкашиной (2022), описавших проведённый ономастический

ассоциативный эксперимент и установивших рефлексивные ассоциации, которые образуют ономастический концепт как ментальную структуру, представляющую модель ориентации говорящего на определённом участке его языковой картины мира.

Важным аспектом изучения языковой личности Ф. А. Вигдоровой стал ономастический, обращённый к антропониму *Г. К. Карабанова* в художественной прозе 1950–1960 гг., что осуществляется благодаря трудам о проприальной лексике А. П. Баженовой и В. В. Леденёвой (2019), Е. В. Ефимовой (2020), Ю. Н. Караулова (2010), Т. П. Карпухиной (2023), Т. П. Карпухиной и Е. Ю. Евсеевой (2023), Ю. В. Коренева (2024), И. А. Королёвой (2016), В. В. Леденёвой (2014; 2015; 2023), Е. А. Федорченко (2023), К. С. Федотовой (2022), посвящённым функционированию прецедентных имён в художественном тексте как средству создания образа персонажа; исследованию информативного поля имён собственных; специфике семантики, написания и употребления онима; роли прецедентных текстов в структуре и проявлении особенностей языковой личности автора произведения.

Материалом исследования стали тексты трилогии Ф. А. Вигдоровой «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка».

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы данной работы могут быть использованы при чтении вузовских курсов по стилистике, истории и теории языка художественной литературы, в лингвистических разработках.

Обсуждение и результаты

Изучению имени собственного посвящено большое количество научных работ. Так, Е. Ю. Позднякова (2024) рассматривает имя собственное с точки зрения современной теории прецедентности и приходит к выводу, что прецедентность онима проявляется на различных уровнях (международном, национально-культурном, социально-культурном, субъективном), однако для сферы функционирования имён собственных, как отмечает автор, наиболее значимым является международный уровень. Семантика онима, подчёркивает Е. Ю. Позднякова (2024), складывается из значений лексемы-онима (энциклопедических, лексических, коннотативных), а также из различных смыслов, которые приобретает имя собственное в результате функционирования в том или ином дискурсе, в речевой практике носителей языка.

И. А. Королёва (2016) обращается к рассмотрению важного вопроса в ономастике – изучению информативного поля имён собственных. Учёный отмечает, что в план содержания имён собственных входит энциклопедическая информация, лингвистическая, этнографическая. В художественном тексте, подчёркивает исследователь, особенно важна энциклопедическая и лингвистическая информация. Информация в информативном поле имён собственных в художественном тексте «представляет собой свёрнутый лингвокультурный код, в котором она зашифрована» по цепочке (Королёва, 2016, с. 19): писатель; имя; текст; читатель. Качество, глубина актуализации того или иного компонента информативного поля имён собственных зависит от целевой установки писателя, его личности, специфики текста, сюжетной ситуации, а также от ряда других причин (Королёва, 2016, с. 19).

Исследователи И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева (1997) в работе «Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов» рассматривают проблему символа по отношению к прецедентным феноменам и приходят к выводу о том, что символ прецедентного феномена необходимо изучать с разных сторон, но особенно при его анализе стоит учитывать семантический аспект, когнитивный и функциональный.

А. С. Щербак (2012) исследует ономастическую категорию как концептуально-языковую категорию, строящуюся на основе языковых и неязыковых (энциклопедических) знаний. Именно ономастическую категорию учёный предлагает считать основной единицей ономастики с точки зрения когнитивного подхода, соединяя ономастическую категорию «с ментальными и познавательными процессами, т. е. учитывая существование категориально-понятийного уровня в целом и универсально-понятийный аспект ономастических категорий в частности» (Щербак, 2012, с. 82).

Т. В. Федотова и Т. Т. Черкашина (2022) на основе ономастического ассоциативного эксперимента определили рефлексивно-ассоциативные реакции на топонимы *Москва*, *Санкт-Петербург*, *Краснодар*, установили классификацию рефлексивных ассоциаций на оним как стимул (номенклатурное наименование, географическое положение, региональная идентификация, достопримечательности, известные личности, социальные возможности, физиологическое восприятие, эмоционально-социальное восприятие, фольклорная ассоциация). В результате эксперимента исследователи пришли к выводу, что ассоциативные реакции реципиентов «на неоднородную природу топонимов-концептов <...> определяют восприятие реципиентами данного фрагмента языковой действительности», демонстрируют «определённый фрагмент языковой картины мира молодого поколения» (Федотова, Черкашина, 2022, с. 39).

Ю. В. Коренева (2024) в статье «Оним Святая Земля в русском паломническом тексте (на материале книги В. Н. Крупина «Стояние в молитве: рассказы о Святой Земле, Афоне, Царь-граде)» обращается к анализу семантики, написанию и употреблению топонима «Святая Земля» в паломническом тексте, отсылающего читателя к основным историческим событиям, к конкретным местам, где прошла земная жизнь Иисуса Христа, Его Крестная смерть, Воскресение. Исследователь указывает на сакральность этого топонима для русской языковой картины мира.

Т. П. Карпухина и Е. Ю. Евсеева (2023) рассматривают прецедентные имена в романе Джека Лондона «Мартин Иден», выявляют их функции в художественном тексте при создании образа персонажа, указывают

роль онимов в произведении – создание не прямой характеристики героини с помощью говорящего имени, аллюзий, прямых цитат из литературных произведений.

Е. В. Ефимова (2020) рассматривает семантическое поле КУЛЬТУРА в повести Л. Н. Толстого «Крейцерова соната», представленное тремя семантико-когнитивными сферами: античной, фольклорной, литературной. Рассматриваемые сферы, указывает исследователь, сформированы прецедентными феноменами (текстами, именами). Е. В. Ефимова (2020) приходит к выводу о том, что в рамках семантического поля КУЛЬТУРА возникают сюжетно-образующие элементы (литературная, фольклорная сферы) и коннотативные (античная сфера). Семантико-когнитивные сферы формируют «смысловые центры повести, что способствует созданию композиционной картины произведения, “работает” на целостность художественного текста» (Ефимова, 2020, с. 78).

Е. А. Федорченко (2023) в статье «О прецедентном имени *Н. Бердяева* в автобиографическом повествовании Л. Бородин «Без выбора»» определяет семантический потенциал, а также прагматические функции антропонима *Н. Бердяев* в произведении. Исследователь устанавливает, что прецедентное имя *Н. Бердяев* и прецедентный текст «Самопознание: опыт философской автобиографии», введенный в мемуарное произведение, отражают языковую личность Л. Бородин, его аксиологические, когнитивно-профессиональные установки. Использование метафорически и метонимически прецедентного имени *Н. Бердяев* в тексте «актуализирует механизмы множественной интерпретации языкового знака. Языковыми средствами включения интерпретационного механизма являются специальные маркеры: графический (употребление строчной буквы), пунктуационный (использование кавычек), словообразовательный, определительный» (Федорченко, 2023, с. 75).

К. С. Федотова (2022) анализирует варианты формы онимных номинаций в поэтико-семантическом аспекте на примере творчества Николая Гумилева. Исследователь отмечает, что в одном художественном тексте синонимичные именованья замещают неназванное имя собственное, используются для создания речевого портрета персонажа, выражают его отношение к тому, к кому обращена речь. Особенностью поэтонимикона Н. Гумилева, по замечанию К. С. Федотовой (2022), является частотность вариантов имени собственного, используемых в разных языках и этносах.

В статье «Прецедентные имена Роберт Оуэн и Нью-Ланарк в ранней публицистике Н. С. Лескова» А. П. Баженова и В. В. Леденёва (2019) проанализировали стилистическую значимость антропонима *Роберт Оуэн* и топонима *Нью-Ланарк* в творчестве Н. С. Лескова, выступающих в публицистике как репрезентаты англосферы, манифестанты авторской интенции, выявили их функции в тексте (собственно номинативную, оценочную, кумулятивную, интертекстуальную).

Научные труды В. В. Леденёвой (2014; 2015; 2023) посвящены изучению прецедентных для русской культуры имен собственных в художественном тексте. Особое внимание учёный уделяет онимам как единицам ономастикона идиолекта Н. С. Лескова. Анализируются антропонимы *Пушкин*, *Фет*, *Лермонтов*, *Островский* как единицы лесковской концептосферы, выступающие «предъявителями» фрагмента языковой картины мира. Они содержат в себе культурологическую, когнитивную информацию, а также «служат интертекстуальным кодом, который в художественной интерпретации автора воплощается в прозаический текст» (Леденёва, 2015, с. 205). Введение Н. С. Лесковым антропонимов в произведения, отмечает В. В. Леденёва (2015), позволяет писателю продемонстрировать собственную позицию, чаще имплицитную, что является яркой идиостилевой чертой автора.

В настоящей статье вслед за В. В. Леденёвой подвергнут анализу антропоним как значимая единица идиолекта конкретного писателя – Ф. А. Вигдоровой. Обращение автора к ониму *Г. К. Карабанова* в свертхтексте позволяет Ф. А. Вигдоровой выразить свои педагогические, нравственные, аксиологические установки.

Для русской педагогической мысли имя *Г. К. Карабанова*, безусловно, прецедентное, поскольку оно отражает деятельность известного в XX веке воспитателя, учителя, жены Антона Семёновича Калабалина, прототипа героини свертхтекста Ф. А. Вигдоровой – Галины Константиновны Калабалиной, которую описал в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко, назвав её Черниговкой. «Обращение к оригинальному тексту даётся намёком, отсылкой, призывом, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты. В этом случае весь текст или значительный его фрагмент выступают как целостная единица обозначения» (Караулов, 2010, с. 217).

Прецедентное имя *Г. К. Карабанова* значимо в идиолекте Ф. А. Вигдоровой (1955; 1972а; 1972b), к нему она обращается в каждой части трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка», транслируя свои педагогические, нравственные, прагматические установки. Стоит отметить, что последняя часть трилогии («Черниговка») содержит в заглавии одну из номинаций прототипа (*черниговка*).

Антропоним *Г. К. Карабанова* является важной ономастической единицей вигдоровской концептосферы, отражая в художественных текстах 1950–1960 гг. писательницы такие содержательные компоненты, как ‘жена’, ‘мать’, ‘воспитатель’, ‘учитель’, ‘директор’, принадлежащие концептам СЕМЬЯ, ШКОЛА, ДЕТСКИЙ ДОМ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ.

В зависимости от описываемой социальной роли героини вводятся различные именованья *Г. К. Карабановой* в рассматриваемых текстах.

Так, в первых двух частях трилогии («Это мой дом», «Дорога в жизнь») героиня Галина Константиновна предстаёт перед читателем в роли жены, матери, воспитателя, учителя, поэтому здесь частотны полные и гипокористические формы имени собственного: полное паспортное *Галина Константиновна*, нейтральное узуальное уменьшительное *Галя*, узуальное ласкательное разговорное *Галочка* (Петровский, 2000, с. 95):

– сокращённое имя *Галя* наиболее частотно – 221 употребление, словоформы: имена существительные (*Гали* – 29, *Галю* – 29, *Галей* – 27, *Гале* – 43); притяжательные имена прилагательные (*Галина* – 1, *Галину* – 1, *Галиной* – 3, *Галином* – 2, *Галиному* – 2, *Галиных* – 2, *Галин* – 5, *Галино* – 1, *Галиного* – 3);

– уменьшительно-ласкательное имя *Галочка* – 2 употребления;
 – имя, отчество *Галина Константиновна* – 199 раз, словоформы: *Галины Константиновны* – 4, *Галине Константиновне* – 13, *Галиной Константиновной* – 2, *Галину Константиновну* – 10.

В третьей части трилогии («Черниговка») происходит эволюция образа героини. Она меняется. Галина Константиновна в повести «Черниговка» уже не просто жена – хранительница домашнего очага, а боевая подруга, любящая жена, живущая верой в то, что её муж жив и скоро вернётся домой с фронта. Это образ женщины-патриота, работающей на благо Родины, верящей в скорое окончание войны. Она мать, и не только для родных детей, но и для своих воспитанников, многие из которых ушли на фронт, и за них болит её материнское сердце. Директор эвакуированного детского дома – должность, требующая больших внутренних духовных сил, мужества, поэтому и именованная героини в повести такие:

- фамилия *Карабанова* – 18 раз, словоформа: *Карабановой* – 1;
- имя, отчество, фамилия *Карабанова Галина Константиновна* – 1 раз; *Г. К. Карабановой* – 5.

Антропоним *Г. К. Карабанова* в свертхтексте реализует следующие смысловые компоненты: ‘жена’, ‘мать’, ‘воспитатель’, ‘учитель’, ‘директор’, ‘боевая подруга’, ‘женщина-патриот’. Они создают семантическое наполнение имени собственного в прозе автора.

Оним *Галя* в художественных текстах 1950–1960 гг. Ф. А. Вигдоровой частотен. Он используется в речевых партиях героев произведений при описании героини (*Галя семнадцати лет осталась сиротой, и у неё не было человека ближе, чем тётя Варя* (Вигдорова, 1955)), при обращении к ней в диалогах (*Галя, ты со мной* (Вигдорова, 1955)), при упоминании о ней (*После этого методист часто говорил мне голосом, полным упрёка: «Галя... Константиновна»* (Вигдорова, 1972а)). Имя собственное *Галя* звучит в речевой партии автора свертхтекста при описании действий Галины Константиновны (*И Галя, забыв о башмаках, выбежала из комнаты* (Вигдорова, 1955)), а также в речевой партии самой героини (*Меня зовут Галя* (Вигдорова, 1972а)). Оним *Галя* в прозе демонстрирует желания героини поддержать мужа в трудную минуту, что свидетельствует о добрых, доверительных отношениях мужа и жены (*Это хорошо, так и надо! – поддерживает Галя* (Вигдорова, 1972б)).

Особенно частотно имя собственное *Галя* в речевой партии Семёна Карабанова. Оно выражает его любовь, уважение к жене, отражает беспокойство, тревогу Семёна Афанасьевича о Галине Константиновне после гибели их сына (*Я изо всех сил старался оглушить себя работой, и только мысль о Гале по-прежнему не давала мне покоя* (Вигдорова, 1955)), его сильное желание поделиться с женой тем, что его тревожило, было дорого (*Хотелось рассказать обо всём Гале* (Вигдорова, 1955)); транслирует мудрость героини (*У Гали хватало терпения, у меня нет* (Вигдорова, 1972б)), её принципиальность, честность, справедливость, нетерпимость ко лжи (*Галя отвечает не сразу; по лицу вижу – ей тоже не хочется меня обижать, но уж, конечно, она не может не сказать, что думает <...>* (Вигдорова, 1972б)).

В речевой партии Семёна Карабанова оним *Галя* имеет мелиоративную коннотацию: *Галя не теребила, не торопила его, даже, пожалуй, не старалась отвлечь, она просто давала ему прийти в себя* (Вигдорова, 1972б).

В речевой партии Семёна Афанасьевича через оним *Галя*, реализующий семы ‘помощник’, ‘боевая подруга’, отразились его мысли о совместной работе с Галиной Константиновной, которая после гибели сына стала больше внимания уделять работе мужа. Они «стали работать рука об руку» (Вигдорова, 1972б), что было и счастьем для Семёна Карабанова, и источником беспокойства для него, так как *«Галя работала по-своему»* (Вигдорова, 1972б), у неё был свой взгляд на воспитание ребят: *Я больше люблю хирургию, лучше умею рубануть сплеча, а Галя умеет добиваться своего исподволь, не уставая и не горячась* (Вигдорова, 1972б) (*исподволь – «разг. Понемногу, постепенно»* (Ушаков)). Она тоньше, мудрее своего мужа, как показывает писатель.

Галина Константиновна – добрый помощник и советчик Семёна Афанасьевича. Она даёт ему силы для работы и жизни, эта мысль отчётливо звучит в речевой партии Семёна Карабанова (*А рядом – Галя. От этого я вдвое сильнее* (Вигдорова, 1972б)), транслируя интенцию Ф. А. Вигдоровой – показать истинное семейное счастье, заключающееся в духовном единении мужа и жены, живущих общими заботами и общей радостью.

Однако Галина Константиновна и Семён Афанасьевич не всегда единомышленны были во взглядах, порой к одному и тому же приходили разными путями, но всегда стремились понять причины поступков друг друга: *И в ответ я слышу счастливый смех – так всегда смеётся Галя, когда оказывается, что мы думали одинаково и порознь пришли к одному* (Вигдорова, 1972б).

Оним *Галя* указывает на интимизацию изложения, которая проявляется при трансляции непринуждённого общения Галины Константиновны с Семёном Карабановым, подчёркивает их доверительные отношения друг к другу. Даже дневник Галина Константиновна вела в надежде, что его прочтёт Семён Афанасьевич, поскольку он не всегда мог, умел и хотел «выслушать» (Вигдорова, 1972б): *У меня если возникнет какая-нибудь мысль, я просто скажу Гале, а она вот свои мысли доверяет бумаге, а не мне* (Вигдорова, 1972б). Галина Константиновна стремилась поделиться с мужем сокровенным, наболевшим, показать ему ошибки, которые он допускал в воспитании ребят.

Имя *Галя* в речевой партии Семёна Карабанова используется для характеристики Галины Константиновны, трансляции её отношения к воспитанникам, для которых она стала добрым другом, помощником, наставником, второй мамой. Героиня живёт мыслями и чувствами своих воспитанников: *Галя отдавала им каждую свободную минуту: они были все вместе, думали, мечтали, спорили* (Вигдорова, 1972б). Душевное тепло, стремление прийти каждому ребёнку на помощь словом, делом или просто молчаливым присутствием, жертвенная любовь Галины Константиновны ощущались всеми ребятами, даже новенькими, как представляет Ф. А. Вигдорова с помощью контекстуальных партнёров имени собственного: *Галя отдавала им каждую*

свободную минуту (Вигдорова, 1972b), где *отдавать* – «употребить на что-н., посвятить кому-чему-н., израсходовать ради кого-чего-н.» (Ушаков) (2 лексико-семантических варианта (ЛСВ)); *Галя подолгу сидела... в больничке* (Вигдорова, 1972b), где *сидеть* – «находиться, пребывать (в каком-нибудь месте)» (Ушаков) (2 ЛСВ); *Галя читала вслух* (Вигдорова, 1972b), где *читать* – «произносить вслух написанное или напечатанное, имея текст перед глазами или наизусть, исполнять, декламировать» (Ушаков) (5 ЛСВ); *Галя напевала им колыбельную* (Вигдорова, 1972b), где *напевать* – «петь тихо, вполголоса или про себя» (Ушаков,) (2 ЛСВ); *Галя пробует втолковать* ему, что сердцу не прикажешь и что разговаривать с Анютой она ему *не советует* <...> (Вигдорова, 1972b), где *втолковать* – «объясняя, заставить понять» (Ушаков), (не) *советовать* – «с отриц. и инф. Рекомендовать (не делать чего-нибудь), предостерегать (от чего-нибудь <...>» (Ушаков) (2 ЛСВ). Воспитанники находили в Галине Константиновне материнскую заботу, любовь: *По ночам он часто звал мать и, случалось, называл Галю «мама»* (Вигдорова, 1972b).

Оним *Галя* используется в сверхтексте с положительнооценочной коннотацией, демонстрируя доверительные отношения между Галиной Константиновной и воспитанниками детского дома: *Виктор доверчиво посмотрел на Галю* (Вигдорова, 1972b), где *доверчиво* – «не подозревающий обмана и лжи; легко без размышления доверяющий другим» (Ушаков); <...> он побежал к *Гале советоваться* (Вигдорова, 1972b), где *советоваться* – «просить совета, указаний как поступить» (Ушаков) (1 ЛСВ). Имя собственное *Галя* транслирует желание воспитанников постоянно находиться около своего воспитателя: <...> он старался держаться *неподалёку от Гали*, чтоб перемолвиться с ней словом или просто помолчать рядом (Вигдорова, 1972b), где *неподалёку* – «(разг.) в незначительном расстоянии, поблизости» (Ушаков); выражает их готовность выполнить любое поручение Галины Константиновны: *Лира, придя из школы, всё время вертелся неподалёку от больнички, готовый выполнить любое поручение Гали* (Вигдорова, 1972b), где *поручение* – «дело, порученное кому-нибудь для выполнения, задание» (Ушаков) (1 ЛСВ).

Оним *Галя* в сверхтексте Ф. А. Вигдоровой указывает на уверенность воспитанников детского дома в том, что в Галине Константиновне они всегда найдут доброе участие, поддержку: *Он знал, что всегда может прийти к Гале и встретит участие, доброе слово, улыбку* (Вигдорова, 1972b), где *участие* – «сочувствие, сердечное отношение» (Ушаков) (3 ЛСВ).

Галина Константиновна была деликатна в общении с ребятами. Всегда давала им возможность выговориться: *Галя не мешала ему собираться с мыслями* (Вигдорова, 1972b). Основой её жизни была неустанная работа о детях, на что указывают контекстуальные партнёры имени собственного: *Галя чинила Леночке платье* (Вигдорова, 1972b), где *чинить* – «исправлять, делать вновь пригодным, то же, что починять» (Ушаков) (1 ЛСВ); *Галя мягко уложила его* (Вигдорова, 1972b), где *уложить* – «положить спать» (Ушаков) (1 ЛСВ); *Галя поправила на нём одеяло* (Вигдорова, 1972b), где *поправить* – «устранить неисправность в чём-нибудь, привести в надлежащее положение, в порядок, оправить» (Ушаков) (2 ЛСВ); *Галя повязывала ему галстук* (Вигдорова, 1972b), где *повязывать* – «надеть (что-нибудь завязывающееся)» (Ушаков) (1 ЛСВ); *Галя разлила кипяток по кружкам* (Вигдорова, 1972b), где *разлить* – «распределить какую-н. жидкость, перемещая, переливая из большего вместилища в меньшее» (Ушаков) (1 ЛСВ); *Галя вглядывается в спящие лица, вглядывается с тревогой, надеждой и грустью* (Вигдорова, 1972b), где *вглядываться* – «пристально глядя, рассмотреть кого-что-нибудь, всмотреться» (Ушаков).

Оним *Галя* транслирует прагматическую установку Ф. А. Вигдоровой – показать идеальный образ советского учителя, воспитателя, постоянно живущего радостью и заботами своих учеников, стремящегося всегда и во всём помогать им советом, участием.

Имя собственное *Галя* также встречается в речевых партиях Антона Семёновича Макаренко: он выражает сочувствие семье Карабановых, потерявших сына, и советует Семёну Карабанову поддержать жену в это нелёгкое время: *Найди в себе силы перенести это страшное горе, стань сильнее горя, помоги Гале*.

Имя *Галя* в сверхтексте реализует такие семы: эксплицитно – ‘сирота’, ‘воспитатель’, ‘наставник’, ‘мама’, ‘жена’, ‘друг’, ‘помощник»; имплицитно – ‘боевая подруга’, ‘вторая мама’, ‘материнство’ (в широком смысле слова), ‘любовь’, ‘милосердие’, ‘доброта’, ‘мудрость’, ‘терпение’, ‘справедливость’, ‘душевная чуткость’.

Уменьшительно-ласкательная форма имени *Галочка* используется в сверхтексте с положительнооценочной коннотацией. Она звучит в речевых партиях Семёна Карабанова, демонстрирует его любовь, заботу, беспокойство о жене (*Галочка, куда же?* (Вигдорова, 1955)); встречается в воспоминаниях Галины Константиновны об их первом свидании с мужем (*Галочка, – сказал он, – пойдём сегодня в кино, идёт картина, там такой хороший американский пацан, Джекки Куган* (Вигдорова, 1972а)).

Частотная форма имени собственного (имя – отчество) *Галина Константиновна* используется в трилогии в речевых партиях воспитанников детского дома как вежливая форма обращения не только в личной беседе – устная речь (*Галина Константиновна, Паиска ревёт, никакого сладу нет!* (Вигдорова, 1972b)), но и в частной переписке – письменная форма (*Здравствуйте, Галина Константиновна, вот я и отвоевался* (Вигдорова, 1972а)).

Оним *Галина Константиновна* употребляется в сверхтексте при обращении к героине воспитателей, учителей детского дома (*Ну, Галина Константиновна, – обернулся он ко мне, – езжай назад, езжай и будь спокойна, выпивать мне здесь нечего, прикупить неоткуда, обменять не на что* (Вигдорова, 1972а)), Муси – возлюбленной воспитанника Андрея (*Почему вы смеетесь, Галина Константиновна? – спросила она испуганно* (Вигдорова, 1972а)).

Имя собственное *Галина Константиновна* звучит в речевой партии простой советской женщины, выражающей благодарность Галине Константиновне за воспитанницу, спасшую её сына на фронте: *Так вот что я вам скажу, родная вы моя Галина Константиновна* <...> (Вигдорова, 1972а).

Оним *Галина Константиновна* употребляется в художественном тексте для наименования героини работниками района (*Что-то вы темните, Галина Константиновна* (Вигдорова, 1972а)), для описания действий героини (*Вышел из дому, потом Галина Константиновна позвала его чай пить – нету* (Вигдорова, 1955)). Оно употребляется в речевой партии Семёна Афанасьевича (*И Галина Константиновна верила, и ребята* (Вигдорова, 1972б)), а также в речевой партии автора (*Но он просит у Галины Константиновны разрешения писать ей* (Вигдорова, 1972б)).

Имя и отчество *Галина Константиновна* используются в прозе чаще всего с положительнооценочной коннотацией, но встречаются случаи употребления имени собственного и с отрицательнооценочной коннотацией, как правило, при обращении к героине работников роно.

Антропоним *Галина Константиновна* в сверхтексте используется в сочетании со словами *родная, дорогая, моя*, что свидетельствует о любви, уважении героев произведений к героине, о доверии к ней, при этом актуализируются семы 'дорогая', 'родная': *Дорогая моя Галина Константиновна!* (Вигдорова, 1972а); *Так вот что я вам скажу, родная вы моя Галина Константиновна* (Вигдорова, 1972а).

Имя собственное *Карабанова* нечастотно в сверхтексте, однако значимо в МЛК языковой личности Ф. А. Вигдоровой. Оно выступает обобщающим членом парадигмы антропонимов, называющих героиню, выражая интенцию автора создать положительный образ советского учителя, воспитателя, директора эвакуированного детского дома, продолжающего традиции А. С. Макаренко, стремящегося к деятельному обновлению образовательной системы, воплощающего в жизнь индивидуальный подход к каждому воспитаннику, заботящегося о нравственном, культурном развитии детей, не боящегося открыто указывать на несовершенство действующей образовательной системы, выступать в защиту незаслуженно обвиняемых учителей: *Им очень полезно будет узнать о некоторых фактах работы педагога Зотовой, деятельность которой товарищ Карабанова считает безупречной* (Вигдорова, 1972б). В этой фразе, принадлежащей инспектору роно Кляпу, звучит ирония, сарказм, продемонстрировано стремление найти недочёты в работе творческого учителя, профессионала своего дела Зотовой, на защиту которой встала Галина Константиновна.

Фамилия *Карабанова* сочетается в сверхтексте с именем существительным *товарищ*, принятой формой официального обращения в Советском Союзе, указывающей на профессиональную причастность Галины Константиновны к общему делу – воспитанию советского гражданина.

Фамилия *Карабанова* чаще используется при обращении к Галине Константиновне как директору эвакуированного детского дома (*Вы будете товарищ Карабанова?* (Вигдорова, 1972а)), в речевой партии самой героини (*Это я, Карабанова!* (Вигдорова, 1972а)), в речевых партиях автора (*Откуда взялся тот хлеб, который принесла в милицию товарищ Карабанова, понятия не имеет* (Вигдорова, 1972а)), а также героев текстов: секретаря райкома партии, инспектора роно Кляпа (*Здравствуйте, товарищ Карабанова! – сказал человек, сидевший на председательском месте* (Вигдорова, 1972а)).

Антропоним *К. Г. Карабанова* используется в сверхтексте для указания профессии Галины Константиновны – воспитатель, педагог: звучит в речевой партии Семёна Афанасьевича Карабанова и выражает интенцию Ф. А. Вигдоровой – показать принятую традицию, сложившуюся в советском педагогическом коллективе, – ответственность за поведение ученика несёт учитель: *Воспитательнице Г. К. Карабановой объявляю выговор за то, что её воспитанник Катаев Николай осмелился грубо ответить уважаемому учителю И. И. Остапчуку* (Вигдорова, 1972б); *Я вывесил приказ: выговор с педагога Г. К. Карабановой снимается, так как её воспитанник Катаев ведёт себя отлично, вежлив со старшими и с товарищами* (Вигдорова, 1972б).

Имя собственное *Г. К. Карабанова* употребляется в прозе Ф. А. Вигдоровой для обозначения адресата письма – директора эвакуированного детского дома Галины Константиновны, демонстрируя официальный стиль изложения: *Заозёрск. Незаметная улица. Детдом. Г. К. Карабановой* (Вигдорова, 1972а). С этой же целью используется полное имя *Карабанова Галина Константиновна: Заозёрск. Незаметная улица. Детдом. Карабановой Галине Константиновне* (Вигдорова, 1972а).

Антропоним *Карабанова* и вариант имени *Г. К. Карабанова* в прозе 1950-1960-х гг. Ф. А. Вигдоровой реализуют семы: 'педагог', 'воспитатель', 'директор детского дома', 'товарищ', 'защитник'.

Стоит отметить, что в сверхтексте встречаются такие именованья героини, как *жена Карабанова* (1 употребление), *черниговка* (4 употребления, 1 словоформа – *черниговкой*). Они выступают в прозе как контекстуальные синонимы антропонима *Г. К. Карабанова*.

Обращение к Галине Константиновне *жена Карабанова* указывает на известность Семёна Афанасьевича широкому кругу людей, знавших его как директора детского дома, продолжателя дела А. С. Макаренко. Данное словосочетание имеет мелиоративную окраску, транслирует уважение как к Карабанову, так и к его жене: *А вы, значит, жена Карабанова!* (Вигдорова, 1972а).

Нечастотная, но известная форма обращения к Галине Константиновне – *черниговка* – вынесена в заглавие третьей части трилогии, посвящённой жизни, работе Галины Константиновны. Она отсылает читателя к произведению А. С. Макаренко «Педагогическая поэма», выражая интенцию Ф. А. Вигдоровой – показать педагогическую преемственность, династию, продолжателей дела великого учителя: *Господи, та самая, которую Макаренко в «Поэме» называет черниговкой?* (Вигдорова, 1972а).

Слово *черниговка* используется в речевой партии Семёна Карабанова, отражает его любовь, нежность к жене: *Я пользуюсь тем, что Галя растерялась – видно, её ошеломили и шумная встреча, и свиданье с тётей Варей после долгой разлуки, и, конечно, Ленинград: ведь моя черниговка никогда ещё не ездила дальше Харькова* (Вигдорова, 1955). Притяжательное местоимение *моя* подчёркивает трепетное отношение Семёна Афанасьевича к Галине Константиновне, заботу о ней.

Таким образом, антропоним *Г. К. Карабанова* в свертхтексте актуализирует семьи: 'жена Карабанова', 'черниговка'.

Варианты имени собственного *Г. К. Карабанова* (*Галя*, *Галина Константиновна*, *Галина Константиновна Карабанова*, *Карабанова*) в прозе 1950–1960-х гг. Ф. А. Вигдоровой транслируют идеальный образ советского воспитателя, учителя, директора детского дома, выражают доброе отношение Семёна Афанасьевича, воспитанников, А. С. Макаренко к Галине Константиновне, незаслуженное отрицательное отношение представителей района к работе Карабановой, актуализируя семьи: эксплицитно – 'сирота', 'жена', 'мама', 'друг', 'помощник', 'наставник', 'педагог', 'воспитатель', 'директор детского дома', 'товарищ', 'защитник', 'жена Карабанова'; имплицитно – 'дорогая', 'родная', 'любовь', 'милосердие', 'доброта', 'мудрость', 'терпение', 'справедливость', 'душевная чуткость', 'вторая мама', 'материнство', 'боевая подруга', 'женщина-патриот', 'черниговка'. Объём этих компонентов составляет содержание имени собственного *Г. К. Карабанова* как единицы идиолекта Ф. А. Вигдоровой и принадлежит в качестве частотного репрезентанта концептам СЕМЬЯ, ШКОЛА, ДЕТСКИЙ ДОМ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ, СОВЕТСКИЙ НАРОД.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. В прозе 1950–1960-х гг. Ф. А. Вигдоровой состав парадигмы антропонима *Г. К. Карабанова* таков: полное паспортное *Карабанова Галина Константиновна*, *Галина Константиновна*, нейтральное узуальное уменьшительное имя *Галя*, узуальное ласкательное разговорное имя *Галочка*, фамилия *Карабанова*.

Антропоним *Г. К. Карабанова* является значимой единицей идиолекта Ф. А. Вигдоровой, обладает ценностным содержанием, выражает педагогические, прагматические, нравственные установки писательницы, транслирует её интенцию – показать роль женщины в мирное и военное время (жены, матери, учителя, воспитателя, директора детского дома).

2. Частотность форм имени собственного *Г. К. Карабанова* представлена следующим образом: сокращённое имя *Галя* (221), имя, отчество *Галина Константиновна* (199), фамилия *Карабанова* (18), *Г. К. Карабанова* (5), уменьшительно-ласкательное имя *Галочка* (2), фамилия, имя, отчество, *Карабанова Галина Константиновна* (1).

Частотность форм имени собственного *Г. К. Карабанова* указывает на то, что образ Галины Константиновны Карабановой воплощает интенцию Ф. А. Вигдоровой – показать основу таланта – безграничную любовь к детям, мужу, людям, стране, стремление защитить, сохранить семейный очаг; представить гражданское мужество героини; отражает мысль автора об идеальном образе советского Учителя, продолжателя традиций А. С. Макаренко; указывает на черты советской эпохи, где велика была роль учителя, причастного к делу воспитания и образования будущего поколения.

3. Антропоним *Г. К. Карабанова* в свертхтексте реализует следующие семьи: эксплицитно – 'сирота', 'жена', 'мама', 'друг', 'помощник', 'наставник', 'педагог', 'воспитатель', 'директор детского дома', 'товарищ', 'защитник', 'жена Карабанова'; имплицитно – 'дорогая', 'родная', 'любовь', 'милосердие', 'доброта', 'мудрость', 'терпение', 'справедливость', 'душевная чуткость', 'вторая мама', 'материнство', 'боевая подруга', 'женщина-патриот', 'черниговка'. Объём этих компонентов составляет содержание имени собственного *Г. К. Карабанова* как единицы идиолекта Ф. А. Вигдоровой и вербализует концепты СЕМЬЯ, ШКОЛА, ДЕТСКИЙ ДОМ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА, УЧИТЕЛЬ, СОВЕТСКИЙ НАРОД.

Перспективы дальнейшего исследования антропонимикона Ф. А. Вигдоровой заключаются в исследовании ономастических концептов в литературно-художественном и педагогическом дискурсе автора, что позволит расширить представление о языковой личности Ф. А. Вигдоровой, особенностях её МЛК, специфике концептосферы.

Материалы исследования | Research materials

1. Вигдорова Ф. А. Дорога в жизнь. 1955. <https://litmir.club/bd/?b=29505>
2. Вигдорова Ф. А. Черниговка. 1972а. <https://litmir.club/bd/?b=29504>
3. Вигдорова Ф. А. Это мой дом. 1972б. <https://litmir.club/bd/?b=29507>
4. Вигдорова Ф. Дневник матери. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025.
5. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён: Более 3000 единиц. Изд-е 6-е, стер. М.: Русские словари; Астрель, 2000.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

Источники | References

1. Баженова А. П., Леденёва В. В. Прецедентные имена Роберт Оуэн и Нью-Ланарк в ранней публицистике Н. С. Лескова // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19).
2. Ефимова Е. В. Прецедентные имена семантического поля культура в повести Л. Н. Толстого «Крейцерова соната» // Инновационные подходы в современной науке: сборник статей по материалам LXVIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17 апреля 2020 г.). М.: Интернаука, 2020. Т. 8 (68).

3. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 1.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Лучшие компьютерные игры, 2010.
5. Карпухина Т. П. Прецедентные имена и их роль в создании образа главного героя в романе Джека Лондона «Мартин Иден» // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей XXXV Международной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского (г. Чебоксары, 19-20 октября 2023 г.). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023.
6. Карпухина Т. П., Евсеева Е. Ю. Прецедентные имена и их роль в создании образа Руфи Морз в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20230589>
7. Коренева Ю. В. Оним Святая Земля в русском паломническом тексте (на материале книги В. Н. Крупина «Стояние в молитве: рассказы о Святой Земле, Афоне, Царь-граде») // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора Войловой К. А. (г. Москва, 26 февраля 2024 г.). М.: Постатор, 2024.
8. Королёва И. А. Информативное поле имён собственных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4.
9. Куличева Е. В. Прецедентное имя А. С. Макаренко как ценностная единица антропонимикона Ф. А. Вигдоровой (на материале трилогии «Это мой дом», «Дорога в жизнь», «Черниговка») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20230655>
10. Куличева Е. В. Концептосфера Ф. А. Вигдоровой в отражении текстами романов середины XX века: монография. М.: Мир науки, 2026. <https://doi.org/10.15862/85MNNPM25>
11. Леденёва В. В. Прецедентное имя Лермонтов в текстах Н. С. Лескова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 4.
12. Леденёва В. В. Имя и строки А. А. Фета в произведениях Н. С. Лескова // Леденёва В. В. Слово Лескова: монография. М.: Московский государственный областной университет, 2015.
13. Леденёва В. В. Имя А. Н. Островского в текстах Н. С. Лескова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2023-2-29-42>
14. Позднякова Е. Ю. Имя собственное в контексте теории прецедентности // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 2: Филология. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-2-31-38>
15. Федорченко Е. А. О прецедентном имени Н. Бердяева в автобиографическом повествовании Л. Бородина «Без выбора» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2023-1-67-76>
16. Федотова Т. В., Черкашина Т. Т. Когнитивно-ассоциативная структура имени собственного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-5-32-41>
17. Федотова К. С. Вариантные формы именовании в творчестве Николая Гумилёва: поэтико-семантический аспект // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.011
18. Щербак А. С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4.

Информация об авторах | Author information

Куличева Евгения Вячеславовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Evgeniya Viacheslavovna Kulicheva¹, PhD

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

¹ evgeniyao_86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.09.2026; опубликовано online (published online): 26.10.2026.

Ключевые слова (keywords): идеальный образ учителя; антропоним Г. К. Карабанова; свертхтекст; языковая личность; идиостиль Ф. А. Вигдоровой; ideal image of the teacher; anthroponym G. K. Karabanova; supertext; linguistic personality; F. A. Vigdorova's individual style.